

ГРОЗИТ ЛИ НАМ ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ КПСС?

Владимир ПЕТУХОВ,
Российский независимый институт социальных
и национальных проблем

Роман ПЕТУХОВ,
Академический правовой университет при ИГПАН

Современный политический процесс характеризуется постоянным снижением влияния политических партий и доверия к ним со стороны общества. По данным всероссийского социологического опроса, проведенного в августе 2001 г. Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), 52% россиян убеждены, что политические партии приносят стране больше вреда, чем пользы. Опрос, проведенный Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) в июне, также показал, что более половины респондентов не видят в существующих российских партиях тех, которым можно

доверять. Причем даже те партии, которые были названы, имеют крайне низкий уровень поддержки. Аналогичную картину демонстрируют данные упоминавшегося опроса ФОМ (см. таблицу 1).

Преодолеть тенденцию роста «антипартийных» настроений нынешняя российская власть намеревается главным образом путем «укрупнения» политического спектра, регламентации внутренней жизни партий, а также превращения их в единственных полноправных субъектов избирательного процесса. Все это четко просматривается в недавно принятом Федеральном законе «О политических партиях». Кроме того,

Кремль, естественно, озабочен проблемой дальнейшего усиления позиций «партии власти» уже в следующей Государственной Думе.

Именно в этом контексте следует рассматривать возникающие время от времени разговоры о возможном роспуске нынешней Государственной Думы и проведении в 2002 г. досрочных парламентских выборов. С этой точки зрения интерес представляет ответ на вопрос: насколько реальны эти планы Кремля?

То, что произойдет некоторое укрупнение субъектов партийно-политического процесса, не вызывает сомнения. Оно неизбежно

Отношение населения к политическим партиям
в современной России, %

Политические партии	Какой из политических партий Вы симпатизируете? (данные РНИСиНП)	Есть ли в России политические партии, которые действуют в интересах таких людей, как Вы? (данные ФОМ)
КПРФ	14,4	16
"Единство"	12,5	10
"Яблоко"	5,2	4
"Отечество"	3,4	3
СПС	4,3	3
ЛДПР	2,3	3
Другие партии	1,8	2
Нет такой партии	52,8	36

Таблица 1

но, так как обеспечивается как прямыми предписаниями нового закона о партиях, а именно: установлением минимально возможного числа членов партии в 10 тыс. человек, так и более хитрыми механизмами, такими как привязка размера государственного финансирования партий к числу проголосовавших за нее граждан. В отношении же конкретного количества партий, которые сумеют выжить после реализации партийной реформы, прогнозы экспертов расходятся: от появления в скором времени в России двухпартийной системы (объединенная «партия власти» и КПРФ) до 40-50 партийных образований.

Что касается двухпартийной системы, то в условиях сохранившейся мажоритарно-пропорциональной избирательной системы переход к ней в принципе невозможен, даже при установленных новым законом жестких требованиях к численности партий и наличию их оргструктур в большинстве субъектов Федерации. Более реалистичным, с нашей точки зрения, представляется участие в следующих федеральных выборах не менее 10-15 политических партий, из которых преодолеть пятипроцентный барьер смогут 5-6.

Кроме укрупнения партий как таковых, новый партийный закон предусматривает и механизмы, поощряющие участие в избирательном процессе избирательных

объединений различного рода. В этой связи можно предположить участие в выборах 2-3 крупных коалиций, например, левой, центристской и правой. Однако, как показал последний опрос РНИСиНП, в случае формирования подобного рода укрупненных коалиций, они не смогут охватить все политическое пространство. Так, если бы выборы в Государственную Думу состоялись в ближайшее время, то 45% россиян не проголосовали бы ни за одно из гипотетических объединений (см. таблицу 2).

Во многом это связано с тем,

что современное российское общество делится на две примерно равные части: тех, кто имеет отчетливо выраженные идеологические и политические установки, и тех, кто таковых не имеет вовсе. Таким образом, при любой конфигурации политического спектра соотношение идеологических сегментов остается практически неизменным, и политические партии могут, соответственно, рассчитывать лишь на те группы и слои населения, которые имеют уже сложившиеся установки и политические предпочтения (см. таблицу 3). Голоса же огромного числа неопределившихся, как показывает практика трех предыдущих циклов парламентских избирательных кампаний, в конечном счете, раскладываются так, что не дают ощутимого преимущества никому из участников избирательного процесса. Как видно из вышеприведенных данных, нет никаких оснований предполагать, что на этот раз ситуация будет складываться иначе.

Вместе с тем не исключено, что политический расклад может радикально измениться, если будет реализован проект создания партии (либо на базе «Единства» и «Отечества», либо какой-то совершенно новой), которую возглавит лично Президент В.Путин. Это, в свою очередь, приведет к формированию в будущей Государственной Думе «пропутинского» большинства. Но осуществить эту задачу будет далеко не просто. Действительно,

Если в парламентских выборах будут принимать участие коалиции политических партий, то за какую из них Вы готовы проголосовать, %

Возможные коалиции	%
Коалиция левых сил (КПРФ, Аграрная партия, другие партии и движения коммунистического толка)	15,4
Политический "центр" ("Отечество", "Единство", "Регионы России")	23,4
Объединение либеральных сил (СПС, "Яблоко")	11,2
Другое объединение	4,6
Против всех	17,8
Не хотят голосовать	27,6

Таблица 2

главным ресурсом «партии власти», если под последней понимать не столько какую-либо оформленную политическую силу, сколько некий неформальный «узкий круг», реально вырабатывающий внутреннюю политику, является практическая безальтернативность нынешнего Президента России. Как показывают данные общероссийского опроса РНИСиНП, за последнее полугодие число тех, кто положительно оценивает деятельность В.Путина на посту главы государства, снизилось с 69% до 59%. Тем не менее электоральной базе Президента в ближайшее время вряд ли что-либо всерьез угрожает.

Если парламентские выборы состоятся весной 2002 г., то

тическую риторику властей и, прежде всего, существенное повышение пенсий за последний год. По тем же причинам вряд ли может быть реанимирована в качестве самостоятельной политической силы «национал-патриотическая оппозиция», чьи идеи по «возрождению великой России», «предотвращению регионального растаскивания страны» также востребованы В.Путиным.

Не представляет опасности для планов властей и ситуация на правом фланге, причем в равной степени – как гипотетическое объединение правых сил (СПС и «Яблоко»), так и его срыв. Если по отдельности «Яблоку» симпатизируют 5,2% избирателей, а СПС – 4,3%, то их объединение готовы

поддерживать чуть более 11%. Это означает, что в любом случае «либералы» как радикально-рыночного, так и правозащитного толка вряд ли смогут увеличить свое представительство в Думе.

Сторонниками каких идейно-политических течений Вы являетесь

Сторонники идейно-политических течений	%
Либералы, сторонники рыночной экономики, демократии и сближения с Западом	13,2
Сторонники коммунистов и социалистов	16,2
Приверженцы самостоятельного русского пути развития	5,4
Государственники-центристы	23,6
Не являются сторонниками никаких идейных течений / затруднившиеся ответить	41,7

Таблица 3

антипрезидентская оппозиция, скорее всего, не сможет увеличить свое представительство в Государственной Думе. Так, КПРФ останется «запертой» в своем изолированном сегменте, составляющем, как показывают голосования последних лет, от 15% до 25% избирателей. По данным того же социологического мониторинга РНИСиНП, коммунистам сегодня симпатизируют 14,4% россиян, а голосовать за КПРФ и ее ближайших союзников готовы 15,4%.

Видимое снижение поддержки КПРФ можно объяснить как внутренним кризисом в ее рядах, отсутствием внятной стратегии борьбы за власть, так и переходом под «знамена Путина» значительной доли пожилого традиционалистского электората, позитивно оценивающего патрио-

Конечно, Кремлю было бы выгодно взятие под контроль всего либерального фланга путем вытеснения с политической сцены «Яблока», которое заметно активизировалось как в правозащитной сфере, так и в отстаивании социальных прав граждан. Но и наличие в будущей Госдуме «яблочной» фракции вряд ли сможет создать для «партии власти» серьезные проблемы.

Как ни странно, но наибольшие проблемы для власти могут возникнуть именно в той части политического спектра, которая, казалось бы, наиболее эффективно ею контролируется – в политическом «центре». Совокупно за «объединенный политический центр» в лице «Единства», «Отечества», «Регионов России» и др. готовы проголосовать 23,4% избирателей (при этом отдельно

«Единству» сегодня симпатизируют 12,5%, «Отечеству» – 3,3%). Однако, если «левые» и «правые» избиратели хорошо знают, за кого, а главное – за что голосовать, и действующие на этих флангах политические объединения в целом удовлетворяют ожиданиям своих сторонников, то в «центре» ситуация совершенно иная, и понять, что собой представляют нынешние партии политического «центра», становится все более проблематично.

Характерным примером в этом отношении может служить «Единство». В момент своего создания оно, как известно, носило ярко выраженный антиэлитный характер и базировалось на протестных настроениях средних слоев общества, особенно их провинциальной части. Сегодняшнее же «Единство», судя по голосованиям в Государственной Думе, – ультралиберальное политическое объединение, которое оказывает на выработку конкретной политики, в частности в макроэкономике и социальной сфере, существенно меньшее влияние, нежели тот же СПС, и лишь старательно исполняет решения, принятые без его участия. В результате избиратель-центрист оказывается дезориентированным, а его интересы остаются без адекватного политического представительства.

Но дело не только в этом. Деятельность фракции «Единство» в Государственной Думе в каком-то смысле олицетворяет собой модель управления государством «узким кругом», в котором практически отсутствуют значимые публичные лидеры. Эта модель имеет в качестве «плюсов» скорость принятия и реализации решений, отсутствие необходимости тратить время и усилия на «продавливание» и согласование, но в то же время неизбежно оборачивается зависимостью публичных субъектов от узкого круга «приближенных» группировок. С уходом с поста лидера думской фракции ОВР Е.Примакова ни в этой фракции, ни, тем более, во фракции «Единство» не осталось ни одного авторитетного, известного широким слоям населения политика. Кроме того, лоббирование правительственных законопроектов в Государственной Думе фракцией «Единство» приводит к тому, что и сама партия все

больше начинает восприниматься общественным мнением не столько как пропрезидентская, сколько как проправительственная. А доверие общества к правительству значительно ниже, чем доверие к Президенту.

Таким образом, сегодня отчетливо просматривается тенденция размывания того центристского консенсуса, который, казалось бы, начал складываться год назад. Более половины всех избирателей (53%) отказывают в доверии всем без исключения политическим партиям, включая те, которые позиционируют себя в центре политического спектра. В этих условиях говорить о возможности формирования подавляющего большинства из правых и центристских партий в будущей Государственной Думе достаточно проблематично. В случае проведения досрочных выборов вероятнее всего будет воспроизведен нынешний состав Думы. Если же выборы состоятся в намеченные сроки (осень 2003 г.), то наличие «свободных электоральных ниш» делает в принципе вероятным появление новых политических образований, способных за сравнительно короткий срок мобилизовать значительное число сторонников. Причем далеко не все из них будут носить умеренный и системный характер. Большим заблуждением в этой связи является мнение о том, что центристский электорат – наиболее послушная и управляемая часть общества. Как показывают исследования, составляющие его основу слои, ориентированные в обыденной жизни на лояльность власти и законопослушание, в случае угрозы своим жизненным интересам демонстрируют готовность отстаивать их с использованием в том числе и радикальных мер.

Но, как уже отмечалось, процесс формирования новых политических партий будет значительно затруднен. Даже партиям, представленным в нынешнем парламенте, будет непросто выполнить формальные требования закона. Следует иметь в виду и фактор времени. Ведь за оставшийся до новых выборов срок им необходимо будет «прошерстить» свои региональные организации, а кое-где создать их заново. Так или иначе, в условиях нового этапа «партийного строительства»,

когда одни партии будут вынуждены заниматься в основном политическим выживанием, а другие – административно-организационными вопросами, их совокупный политический вес и влияние на общество, безусловно, не вырастут. С этой точки зрения, как это не парадоксально,

***ВМЕШАТЕЛЬСТВО
В ЕСТЕСТВЕННЫЙ
ХОД СОБЫТИЙ,
ДАЖЕ ВО ИМЯ
РЕАЛИЗАЦИИ БЛАГОЙ,
НА ПЕРВЫЙ
ВЗГЛЯД, ЦЕЛИ –
«УПОРЯДОЧЕНИЯ»
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИ-
ЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РОССИИ, В ДЕЙСТВИ-
ТЕЛЬНОСТИ МОЖЕТ
ПРИВЕСТИ К ПРОТИ-
ВОПОЛОЖНОМУ
РЕЗУЛЬТАТУ.***

создать новую партию, что называется, с нуля будет в чем-то проще и эффективней, чем реконструировать старые образования. Не говоря уже о привлекательности «новизны» для электората. Причем совершенно не факт, что этой возможностью не воспользуется Кремль.

В этой связи значительный интерес представляет активно дебатированный в последнее время вопрос о целесообразности или нецелесообразности формирования новой «партии власти» непосредственно под руководством ныне действующего Президента. Пробным шагом в этом направлении, в частности, может служить недавнее заявление председателя ЦИК России А.Вешнякова о необходимости выдвижения кандидатов на пост Президента политическими партиями, что вполне соотносится с положениями Федерального закона «О политических партиях».

Между тем в настоящее время лишь 25% россиян считают необходимым создание новой пропрезидентской партии, в то время как против такой идеи высказываются 42% (при 33% затруднившихся ответить). Иначе говоря, большинство граждан России рассматривают В.Путина (так же как в свое время Б.Ельцина) в качестве «надпартийного» лидера, а значит, использование ресурса В.Путина в качестве действующего Президента для целей нового партстроительства будет проблематичным. Если это все же случится, то в этом случае мы получим второе издание КПСС перестроечной поры, когда в рамках одной партии существовали разные, иногда даже противоположные по своим идеологическим установкам течения. К чему это привело Советский Союз, хорошо известно.

Наконец, хотелось бы обратить внимание еще на один существенный момент. Вмешательство в естественный ход событий, даже во имя реализации благой, на первый взгляд, цели – «упорядочения» партийно-политической системы России, в действительности может привести к противоположному результату, а именно к росту конформистских настроений и мотивационно-поведенческих моделей значительной части общества. Имеется в виду следующее: лишившись возможности выбора из реального многообразия политических субъектов, многие люди будут вынуждены руководствоваться не столько собственными идейно-политическими предпочтениями, сколько вторичными факторами – способностью партии преодолеть пятипроцентный барьер, ее близостью к власти, популярностью лидеров и т.д. Все это есть и сейчас, но в случае реализации этого закона «спираль молчания» может раскрутиться еще больше.

Развитие партийно-политической системы предполагает не столько ее «строительство», сколько органичный процесс вызревания объективных и субъективных предпосылок для социальной, идеологической и политической самоорганизации общества. И любое подхлестывание этого процесса принесет скорее больше вреда, чем пользы.

